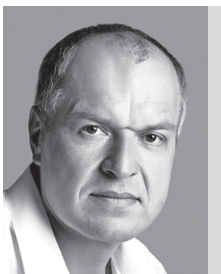

«ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ» СОВЕТСКИЙ СПОРТ**Сергей Вячеславович Мошкин,**

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
osa-sv@yandex.ru

*Получена 26.05.2025.**Поступила после рецензирования 09.07.2025.**Принята к публикации 30.07.2025.*

Для цитирования: Мошкин С.В. «Любительский» советский спорт // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 86–98. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_86

Аннотация

В статье рассмотрено идеологически конфликтное сосуществование принципов «любительства» и «профессионализма» в советском спорте. Показано, что современный спорт, зародившись в европейской аристократической среде как любительский, практически сразу приобрел своего антипода в виде профессионального спорта с неизбежной коммерциализацией последнего. Однако процессы индустриализации, урбанизации и появление значительной доли среднего класса в Европе на рубеже XIX–XX веков породили феномен массового любительского спорта.

В дореволюционной России процессы становления современного спорта складывались аналогичным образом: от аристократического к массовому при конкурентном сосуществовании любительского спорта с профессиональным. После революции 1917 года большевики сочли недопустимым существование профессионального спорта в государстве диктатуры пролетариата, посчитав его непроизводительным, бесполезным для общества трудом. Более того, первоначально большевики даже переосмыслили идею состязательности в спорте, усмотрев в этом буржуазное проявление неравенства, что противоречило, по их мнению, революционным лозунгам о равенстве трудящихся. Участвуют все, но никто не выигрывает – таковы были их ранние представления о массовом пролетарском любительском спорте. Лишь в середине 1930-х годов в СССР отказались от столь вульгарного толкования

© Мошкин С.В., 2025

равенства, объявив его «мелкобуржуазным уклоном». На смену «уравниловки» пришло «ударничество», и спортсмены-рекордсмены стали рассматриваться такими ударниками в сфере спортивных занятий.

Это обстоятельство породило другую колоссальную проблему – невозможность спортсменам показывать достойные результаты без освобождения их от основного места работы на производстве. Стремление к рекордам все настойчивее требовало профессионализации советских спортсменов, иными словами – перевода их из статуса любителей в ранг профессионалов с соответствующим материальным содержанием и денежным вознаграждением. Но это явно противоречило идеологическим установкам правящего большевистского режима. На основе воспоминаний и свидетельств о той эпохе в статье показывается, как система советского спорта нашла решение этой проблемы. Оно заключалось в широко распространенной практике нелегального фиктивного трудоустройства спортсменов на предприятия для получения зарплаты, в то время как они все свое рабочее время отдавали спортивным занятиям. В итоге между властями и профессиональными спортсменами сложился негласный уговор: они по-прежнему публично называли советский спорт высоких достижений «любительским», лукаво умалчивая при этом о его профессиональном характере и суммах вознаграждения спортсменам. Система фиктивного «любительства» в советском спорте, сложившаяся в 1930-е годы, просуществовала многие десятилетия, практически до конца 1980-х годов.

В статье делается вывод, что сама большевистская идея создать некий новый пролетарский спорт на основе любительства оказалась очередной социальной утопией. Стремление к рекордам неизбежно требовало профессионализации спорта, и эту тенденцию советская власть не в силах была остановить, но могла искусно имитировать фиктивным спортивным «любительством», когда реальные профессионалы, в том числе выдающиеся атлеты, по негласному уговору с властями, выдавали себя за «любителей».

Ключевые слова:

советская политика в области спорта, спортсмены-любители, спортсмены-профессионалы, воспоминания о советском спорте

Источники финансирования:

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда за счет гранта «Советско-российский спорт как структурный компонент современной политики памяти», № 24–28–01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

"AMATEUR" SOVIET SPORTS

Sergey V. Moshkin,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
osa-sv@yandex.ru

Received 26.05.2025.

Revised 09.07.2025.

Accepted 30.07.2025.

For citation: Moshkin, S.V. (2025). "Amateur" Soviet Sports. *Discourse-P*, 22(3) 86–98. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_86

Abstract

The article discusses the ideologically conflicting coexistence of the principles of "amateurism" and "professionalism" in Soviet sports. It shows that modern sports, which originated in the European aristocratic environment as amateur sports, almost immediately acquired its antipode in terms of inevitably commercialized professional sports. However, the processes of industrialization, urbanization and the emergence of a significant proportion of the middle class in Europe at the turn of the XIX–XX centuries gave rise to the phenomenon of mass amateur sports.

In pre-revolutionary Russia, the modern sports developed in a similar way: from aristocratic to mass, with the competitive coexistence of amateur and professional sports. After the 1917 revolution, the Bolsheviks considered the existence of professional sports in the state of proletarian dictatorship unacceptable, regarding it unproductive and useless for society. Moreover, the Bolsheviks even initially reconsidered the idea of competition in sports, seeing in it a bourgeois manifestation of inequality, which contradicted, in their opinion, the revolutionary slogans on the equality of working people. Everyone participates, but no one wins – these were their early ideas about mass proletarian amateur sports. It was only in the mid-1930s that they abandoned such a vulgar interpretation of equality in the USSR, declaring it a "petit bourgeois deviation." The egalitarianism was replaced by the "shock-working" movement, and record breaking athletes began to be considered as a kind of shock workers in sports.

This created another huge problem – the inability of athletes to show worthy results without releasing them from their job at production site. The pursuance of records increasingly demanded the professionalization of Soviet athletes, in other words, their transfer from the status of amateurs to the rank of professionals with appropriate financial support and monetary remuneration. But this clearly contradicted the ideological principles of the ruling Bolshevik regime. Based on memoirs and testimonies of those times, the article shows how the Soviet sports system found a solution to this problem. It consisted

in the widespread practice of fictitious employment of athletes at enterprises where they received salaries while devoting all their working hours to sporting activities. As a result, an unspoken agreement developed between the authorities and professional athletes: they continued to publicly refer to the Soviet sports of setting records as “amateur sports”, while subtly keeping silent about its professional nature and the amounts of remuneration for athletes. The system of fictitious “amateurism” in the Soviet sports, which developed in the 1930s, lasted for many decades, almost until the end of the 1980s.

The article concludes that the Bolshevik idea of creating a new proletarian sport based on amateurism turned out to be another social utopia. The pursuance of records inevitably required the professionalization of sports, and the Soviet government was unable to stop this trend, but it could skillfully imitate fictitious sports “amateurism”, when real professionals, including outstanding athletes, by unspoken agreement with the authorities, set up for “amateurs”.

Keywords:

the Soviet policy in sports, amateur sportsmen, professional sportsmen, memoirs of the Soviet sports

Funding:

The article is prepared at the financial support of the Russian Science Foundation by means of Grant “The Soviet-Russian Sports as a Structural Component of Modern Politics of Memory”, No. 24–28–01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

Если не брать во внимание игры античных атлетов, средневековые рыцарские турниры и различные народные забавы, связанные с религиозными праздниками, большинство исследователей сходятся во мнении, что современный спорт как «общераспространенная и уникальная форма неутилитарных физических соревнований» сформировался в период с начала XVIII до конца XIX века (Гуттман, 2013, с. 2). Пьер Бурдьё (2009) определял процесс становление современного спорта следующим образом: когда телесные упражнения превращаются в «деятельность, которая является самоцелью, своего рода физическое искусство ради искусства, руководствующееся особыми правилами, все более несводимое к какой-либо функциональной потребности» (с. 101). Родиной спорта, по общему признанию, стали закрытые учебные заведения для детей английской аристократии, затем эта практика распространилась на закрытые элитарные клубы английской аристократии и крупной буржуазии, в которых культивировался этос честной игры, беспристрастности и нестяжательства. Физические упражнения и соревнования среди равных себе по социальному статусу без целей материального вознаграждения в случае победы подчеркивали их аристократизм и принадлежность к высшему свету. Тем более, что скачки или игра в крикет издавна воспринимались как излюбленные развлечения аристократии, и даже бокс – как благородный вид самозащиты джентльмена (Айзенберг, 2006, с. 5). Занимаясь спортом в закрытых клубах, аристократы не зарабатывали денег, это бы противо-

речило их кодексу чести. Напротив, они только тратили их, ведь содержание конюшен или полей для гольфа стоило немалых средств, немислимых для простолюдинов. Это было своеобразным проявлением престижного потребления для членов высшего общества и демонстрацией социальной дистанции от всех остальных. По этой причине «аристократия противилась распространению своего любимого развлечения вниз и вширь» (Кыласов, 2013, с. 77). Однако это не мешало ей нанимать в свои конюшни профессиональных тренеров и жокеев, приглашать на организованные ими турниры (они стали законными источниками доходов джентльменов) профессиональных наездников, боксеров, игроков в крикет и пр., что практически сразу породило касту профессиональных спортсменов, для которой каста аристократов-любителей стала работодателем. То, что нанятые ими простолюдины зарабатывали деньги на состязаниях, не затрагивало их чести, равно как и сама возможность джентльменам заключать денежные пари на довольно крупные суммы. Поэтому вопрос: какой спорт появился раньше, любительский или профессиональный? – дилемма, напоминающая загадку про курицу и яйцо.

Самое простое разделение спортсменов на любителей и профессионалов заключается в ответе на вопрос – зачем человек занимается спортом? Для профессионала спорт – источник существования. Участвуя в состязаниях, он тем самым зарабатывает себе на жизнь. Спорт для профессионального спортсмена – это его работа, его профессия. Поэтому он и называется профессиональным спортсменом. Любитель же, напротив, «предается избранному занятию в нерабочее время и делает это из чистого удовольствия, не извлекая из этого материальной выгоды» (Бондаренко, 2013, с. 178). У любителя могут быть какие угодно стимулы для занятия спортом: укрепить здоровье, разнообразить досуг, проверить свои физические возможности, испытать чувство победы и пр., кроме одного – заработать на жизнь. Как только спорт становится основным источником дохода, любитель становится профессиональным спортсменом или находится на пути к этой профессии.

Профессиональный спорт, однажды появившись, стал приносить хорошие деньги, а потому быстро коммерциализировался, обзавелся соответствующей инфраструктурой и вырос в самостоятельную индустрию от производства спортивных товаров до услуг спортивных менеджеров и рекламных агентов. Казалось бы, он утвердился безраздельно. Однако процессы индустриализации, урбанизации и появление массового среднего класса в Англии в конце XIX века породили удивительный феномен расцвета любительского спорта. Обычные учителя, адвокаты, конторские служащие объединялись в спортивные союзы или ассоциации во главе с правлением, избранным на демократических началах. Их важной особенностью стала массовость и открытость (в отличие от закрытых аристократических клубов), многообразие спортивных занятий и видов спорта, в том числе вновь изобретенных, но, пожалуй, главным новшеством стало беспрекословное требование от атлетов статуса любителей. Тем самым, «было подхвачено вошедшее в употребление в 60-е годы XIX в. модное слово, обозначающее того, кто занимается чем-либо для своего удовольствия, а не ради денег» (Айзенберг, 2006, с. 7). Заметим, что на принципах любительства было задумано и современное олимпийское движение, основоположником которого

в 1894 году стал барон П. де Кубертен. Особую неприязнь у новоявленных спортсменов-любителей вызывали аристократические традиции делать денежные ставки на спортивных состязаниях. В мире любительского спорта такие ставки считались аморальными и неприемлемыми.

В Веймарской Германии принцип любительства вообще был положен в основу государственной политики в области спорта. Лозунг «Спорт для всех!» звучал тогда не только как призыв к национальной солидарности и единению для преодоления лишений, вызванных поражением в мировой войне, но и как моральное осуждение спортсменов-профессионалов за их извечное стремление к личной выгоде. В этой логике послевоенные немецкие спортсмены должны были не выпячивать свое личное превосходство, а служить всей нации, быть готовыми на жертвы ради неё, подобно героям-фронтовикам. От профессионалов же геройства и жертвенности ждать не приходится, поскольку они всегда думают только о своих доходах, а потому относиться к ним следует как к неким циркачам или актерам. Дело дошло до того, что уже во время экономического кризиса конца 1920 года, когда были урезаны дотации на поддержку спортивных союзов, спортсменов-профессионалов начали исключать из союзов по отдельным видам спорта, а союзы профессиональных спортсменов – из Германского национального комитета по физическим упражнениям (см. Айзенберг, 2006, с. 14).

А что же в России? А в России проходили те же процессы, только с известным отставанием, что и на Британских островах, и в континентальной Европе: появление первых аристократических спортивных клубов (скачки, стрельба, спортивная охота), а вслед за ними – массовых спортивных обществ для выходцев из среднего класса при значительном увеличении практикуемых видов спорта (велогонки, бег на коньках, легкая атлетика, футбол и др.). Как и за границей, спорт в России был уделом преимущественно городского населения и тоже претерпел достаточно быстрое разделение на «любителей» и «профессионалов». Спорт практиковали не только в столичных, но и во всех более или менее крупных городах. Так, в уездном Екатеринбурге в 1885 году состоялись первые соревнования по «рысистому бегу» на только что отстроенном городском ипподроме, в которых принимали участие жокеи-профессионалы, а уже через год, в 1886 году, в городе была сформирована и зарегистрирована первая спортивная организация – Екатеринбургское общество велосипедистов-любителей (Рапопорт, Васильев, Биктуганова, 2024, с. 17). Приставка «любителей» здесь принципиально важна. Или другой пример: в цирке того же Екатеринбурга в августе 1911 года состоялся международный турнир по женской борьбе с участием восьми спортсменок из шести стран. Мероприятие явно коммерческое, для спортсменок-профессионалов. А на следующий год, в 1912 году, состоялся первый в Екатеринбурге чемпионат города по футболу. Состав участников однозначно выдает их как футболистов-любителей: команда «Спорт» – сборная лучших футболистов города, «Меркур» – команда жителей центра города, команда «Монтенегро» состояла из работников мануфактур, команда «Цап-

царап» включала в себя купцов и лавочников, «Стелла» – команда инженеров и иностранцев. Победила, кстати, команда «Спорт» (Рапопорт и др., 2024, с. 20).

Так что в дореволюционной России любительский и профессиональный спорт, как и во всей Европе и Америке на рубеже веков, сосуществовали вместе. Однако всё изменилось после октября 1917 года. Большевики относились к спорту весьма прагматично, поскольку видели в нем один из инструментов формирования «нового человека», физически крепкого для созидательного социалистического труда и способного, в случае необходимости, встать на защиту революции с оружием в руках. В резолюции III съезда комсомола (1920 г.), знаменитого тем, что на нем выступал В. Ленин, об этом говорилось прямо: «В настоящий момент физическое воспитание преследует также непосредственно практические цели: подготовку молодежи 1) к трудовой (производственной) деятельности и 2) к вооруженной защите социалистического отечества»¹. Не случайно самым массовым спортивным движением в СССР стало движение «Готов к труду и обороне» (ГТО), зародившееся в 1931 году и просуществовавшее до 1991 года, а ныне возрожденное вновь. Нарком просвещения СССР А. Луначарский (1930) в своей знаменитой брошюре «Мысли о спорте» напрямую увязывал занятия физкультурой с необходимостью подготовки к грядущей войне: «Относясь с величайшим отвращением к пахнущей кровью стороне европейского спорта, мы все же говорим, что проходить мимо нее мы не имеем права и что в огромной важности рубрику военной подготовки должны входить не только формы, нужные самой Красной армии, но и упражнения допризывников и, может быть, предшествующих допризывных возрастов» (с. 19–20).

Так или иначе, большевики достаточно быстро национализировали все частные спортивные объекты (ипподромы, стадионы, корты, лодочные станции), объявив их общенародной собственностью, распустили профессиональные спортивные клубы, мотивируя тем, что спорт должен быть пролетарским, добровольным и любительским. Спорт же за деньги – профессиональный спорт, по их мнению, был равен торговле телом, не мог считаться полезным трудом и вообще был явлением буржуазным. В государстве диктатуры пролетариата рабочий спорт должен был заменить собой спорт буржуазный.

Пролетарский спорт в его большевистском изводе на первых порах пересмыслил саму идею состязательности, поскольку деление на победителей и проигравших в спорте не соответствовало объявленному революцией принципу равенства трудящихся. «В советском спорте победителями оказывались все... Не выигрывать, а играть – так начала звучать формула нового советского спорта» (Сальников, 2023, с. 248). Это был сознательный отказ от стремления к рекордам, от профессионализации спорта в пользу его массовости. Самой формулой «игра без победы» из пролетарского спорта изгонялся дух соревнования, что само по себе стало неразрешимым противоречием для его существования, не говоря уже о каком-либо развитии спорта. Осознание этого пришло не сразу. Лишь к середине 1930-х годов вульгарное толкование равенства было объявляе-

¹ Третий всероссийский съезд РКСМ 2–10 октября 1920 года: Стенографический отчет / ИСТОМЛ ЦК РЛКСМ. Комиссия по изучению истории юношеского движения в России, 1926, – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, с. 286.

но «уравниловкой» и «мелкобуржуазным уклоном». На смену «уравниловке» как на производстве, так и в спорте пришло «ударничество» – поощряемое стремление к высшим достижениям и рекордам. Теперь спортсмен-рекордсмен стал восприниматься как спортсмен-ударник, этаким стахановец спортивных состязаний.

Мы уже отмечали, что советское руководство рассматривало спорт надежным средством формирования «нового человека». В 1925 году ЦК ВКП(б) заявил, что спорт должен сознательно использоваться «как средство объединения широких масс рабочих и крестьян вокруг различных партийных советских и профсоюзных организаций, посредством которых массы рабочих и крестьян вовлекаются в социальную и политическую деятельность» (Лэш, 2006, с. 24). Спорт, таким образом, «оказался крайне эффективным инструментом рекламирования государством самого себя и средством общественной мобилизации» (Катцер, 2018, с. 156). Он становился делом государственной важности, частью государственной политики, что, в свою очередь, требовало создания управленческой инфраструктуры, посредством которой можно было бы вовлекать массы в занятия спортом и одновременно контролировать его развитие в интересах государства. Выход был найден в создании добровольных спортивных обществ (ДСО), объединяющих спортсменов-любителей (никаких профессионалов и профессиональных спортивных клубов!) по отраслевому или территориальному принципу. Пионером этого начинания в 1923 году стало спортивное общество сотрудников НКВД – ДСО «Динамо». Вслед появились ДСО «Спартак», «ЦСКА», «Локомотив». Опыт оказался удачным, и вот уже «комсомол выдвинул лозунг о создании добровольных спортивных обществ по типу «Динамо», добившегося выдающихся спортивных успехов» (Старостин, Н., 1989, с. 26). По всей стране стали появляться разнообразные ДСО – «Металлург», «Буревестник», «Трактор», «Водник», «Строитель», «Пищевик», «Мукомол» и др. Сами названия обществ говорили, в какой сфере деятельности были заняты их участники. «Причем, – отмечает историк М. Прозуменчиков (2018) на примере футбола, – это были даже не столько заводские команды, как часто думают, а именно ведомственные: их брали под свое крыло и ими руководили различные наркоматы. И когда начали возникать первые проблемы между командами (кто-то грубо сыграл, у кого-то переманили футболиста и т. д.), то конфликты вокруг футбола сразу поднимались на уровень членов правительства, ведь с ними разбирались уже руководители этих наркоматов. Это уже не была борьба между клубами, заводами или фабриками, здесь все решалось между самими наркомами. Иными словами, структура государственного управления спортом вообще и футболом в первую очередь уже затронула и высший правительственный уровень» (с. 182). По подсчетам А. Сперанского, «в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в СССР насчитывалось 36 ДСО, в том числе 18 спортивных обществ профсоюзов, организованных преимущественно по производственно-отраслевому и территориальному признаку» (2022, с. 172).

Итак, в советском обществе профессионального спорта не должно было быть по определению. Официально его и не существовало. «Спортсмены

не должны были быть товаром, а сам спорт – источником прибыли для тех, в чьих руках находилась организация турниров и матчей», – писал знаменитый советский футболист (Старостин, 1957, с. 37). Спорт – это, в конечном счете, игра. А игра не может быть производительным трудом, это досуг, не более. А потому, для советского человека спорт не может быть работой. Представлялось, что спортсмены, отстояв смену на заводе или отработав рабочий день в каком-нибудь учреждении, шли на стадионы, в спортивные залы и бассейны, чтобы там тренироваться в свободное от других занятий время. Они выступали на соревнованиях за свои предприятия и спортивные общества, но в их трудовых книжках не было записей «метатель молота», «конькобежец» или «боксер». Они по-прежнему оставались профессиональными каменщиками, счетоводами, плотниками. Так в идеале должен был выглядеть любительский спорт по-советски.

Но в действительности все было иначе. Чтобы показывать достойные и конкурентные результаты, спортсмены все свое трудоспособное время должны были отдавать спортивным занятиям и тренировкам. Это противоречило советским идеологическим установкам, но, с другой стороны, невозможно себе представить, чтобы сталевар, отработав смену у мартеновской печи, был способен показывать рекорды на беговой дорожке. У него для этого просто не было сил. Поэтому спортсменов оформляли на фиктивные рабочие места, сами же они все свое рабочее время отдавали спорту. «Запрет комсомола и совета физкультуры обходили без потуг: оформляли футболистов на работу, куда они аккуратно являлись два раза в месяц – за зарплатой. Все остальное время гоняли мяч. Схема, опробованная в 30-е годы, не давала сбоев на протяжении десятков лет» (Бондаренко, 2013, с. 182).

По нынешним меркам тренировки в 1930-е годы не были чрезмерно интенсивными. По воспоминаниям футболиста Николая Старостина (1989), «в 30-е годы мастера тренировались по вторникам, четвергам и субботам, а играли в воскресенье» (с. 182). Но даже такой график делал невозможным совмещение занятий спортом с работой на производстве. А ведь в то время уже практиковались предстартовые сборы, так называемые карантины, когда перед началом сезона спортсмены на продолжительное время уезжали на спортивные базы для тренировок с полной нагрузкой для восстановления формы. Ни о какой работе на производстве в это время вообще не могло быть и речи.

Фиктивное «любительство» становилось реальной проблемой развития советского спорта. В 1936 году обсуждение этого вопроса в прессе поднял футбольный тренер Н. Никитин: «Чтобы успешно конкурировать с зарубежными клубами, нужно в первую очередь освободить мастеров от их неспортивной работы, и не только на восстановительный весенний период, как это делается сейчас, но и на весь игровой сезон. Тогда тренировочный процесс можно будет вести систематически, непрерывно, тратя на это значительно больше времени. К освобождаемым игрокам, несомненно, будут предъявлены более строгие требования» (Бондаренко, 2013, с. 182). По сути, Н. Никитин осторожно предлагал перевести команды мастеров на легальную профессиональную основу с соответствующим денежным вознаграждением за «непроизводительный» труд. В этом предложении не было ничего антисоветского, оно было продиктовано самой логикой существования большого спорта: чтобы спортсмен мог пока-

зывать наилучшие результаты и ставить рекорды, он должен быть освобожден от других занятий и стать профессиональным спортсменом.

Однако партийные идеологи не сдавались, по крайней мере публично. Спорт в СССР должен быть любительским, и только. В 1937 году в одной из центральных газет вышла статья с разящим заголовком «О насаждении в обществе «Спартак» буржуазных нравов», в которой «раскрывалась страшная «тайна», что в «Спартаке» спортсмены общесоюзного значения получали деньги. Им действительно платили стипендию – что-то около 80 рублей. Умалчивалось же главное: делалось это по решению Комитета физкультуры, утвержденному А.И. Микояном» (Старостин, Н., 1989, с. 47). Но даже эту зарплату игроки получали не как «футболисты», а как «инструкторы спортивного общества» (Бондаренко, 2013, с. 184).

Безусловно, руководство наркоматов и подведомственных им спортивных обществ было осведомлено о сложившейся практике фиктивного трудоустройства спортсменов, поскольку она процветала, хотя и нелегально, практически повсеместно. Особенно этим грешили армейские клубы (ЦСКА и различные СКА), попросту призывавшие на военную службу молодых перспективных спортсменов, воинская обязанность которых состояла в выступлениях за армейские команды. По сути, «ситуация вышла из-под контроля властей. Разоблачительные статьи, время от времени возникавшие на страницах местной и центральной печати, остановить процесс были не в состоянии» (Бондаренко, 2013, с. 184). В результате сложился негласный уговор: все заинтересованные стороны – спортсмены и представители власти – по-прежнему называли советский спорт «любительским» при обоюдном стыдливом умалчивании о размерах денежных выплат (ежемесячные зарплаты и призовые вознаграждения) спортсменам.

По сведениям А. Сперанского, лишь в 1947 году, когда напрямую встал вопрос о выходе советского спорта на международную арену, «тренировки и соревнования элитных спортсменов, главным образом членов сборных команд СССР, были признаны работой. Обязанности спортсменов, зачисленных на штатные должности, стали рассматриваться как выполнение ими служебных обязанностей, что позволило Спорткомитету устанавливать им персональные и штатно-должностные оклады, достигавшие 3 тыс. руб., при средней заработной плате в СССР чуть более 600 руб.». Но даже это решение «власти еще долгое время старались скрыть под покровом государственной тайны, номинально сохраняя в советском спорте любительский приоритет» (Сперанский, 2022, с. 177).

В результате в СССР сложилась своеобразная гибридная система «любительского» спорта. Если эту систему представить себе в виде пирамиды, то в ее основании лежал действительно массовый любительский спорт, представленный бесчисленным количеством спортивных кружков и секций, детско-юношеских спортивных школ и любительских команд трудовых коллективов. Однако по мере продвижения к вершине пирамиды, хотя бы на уровень сборных команд краев и областей, спорт все более приобретал профессиональные черты. На самой же вершине, как правило представленной членами республиканских сборных и, естественно, сборной командой СССР, царствовали исключительно спортсмены-профессионалы, называемые условно «любителями». При этом в выстраивании спортивной пирамиды акцент делался исключительно

на массовый, особенно на детско-юношеский, спорт, откуда в условиях жесткой конкуренции должны были рекрутироваться будущие чемпионы. «Так что «низ» пирамиды спорта был очень мощный. За счёт этого советский спорт так долго и продержался – даже после того, как развалился сам Советский Союз. Сейчас мы столкнулись с тем, что этот задел исчерпан» (Прозуменщиков, Кильдюшов, Пугачева, 2018, с. 175).

Однако не надо думать, что профессиональные звезды советского спорта существовали в схожих с коллегами из капиталистических стран условиях. Само участие в соревнованиях и уж тем более денежное вознаграждение советских спортсменов строго регламентировалось государственными структурами, в то время как их материальные запросы были сопоставимы с амбициями зарубежных профессионалов. Не случайно в период горбачевской политики открытости многие советские спортсмены первой величины захотели уехать на Запад. Первым «прорубил окно» со скандалом хоккеист Александр Могильный, в 1989 году сбежавший в США, чтобы играть в НХЛ. В СССР на него как офицера Советской армии завели уголовное дело, обвинив в дезертирстве. В одном из интервью после побега Могильный объяснил мотивы своего поступка: «Я уезжал из Москвы нищим человеком. Я был натурально нищий! <...> Нет, по советским меркам, у меня все было нормально. Но мне хотелось большего. Я видел, какое здесь отношение к старшим товарищам, понимал, что со мной будет, когда дойду до этого возраста. Заканчивая карьеру, они оставались ни с чем. Меня это не устраивало. <...> Я был олимпийским чемпионом, чемпионом мира, трехкратным чемпионом СССР. При этом не имел даже метра жилья. Кому нужна такая жизнь? И эти грамоты с медалями?»².

Прецедент Могильного и массовый отъезд советских спортсменов за рубеж после крушения СССР наглядно доказывали, что исходная большевистская идея о создании особого пролетарского спорта на любительских началах, идея, которая десятилетиями навязывалась советской идеологией, оказалась очередной социальной утопией. Спорт высших достижений может развиваться только на основе профессионализации спортсменов, и эту закономерность советская власть не в силах была преодолеть, но могла искусно имитировать. Специфическая организация советского спорта, даже в годы его наивысшего подъема, когда реальные профессионалы, в том числе выдающиеся атлеты, выдавали себя за «любителей», по-прежнему несла на себе родимые пятна раннего СССР, и все это спортивное «любительство», несмотря на фактический профессионализм, «вся эта жесткая зависимость от государственных структур почти не изменилась, сохранившись до конца 1980-х годов» (Прозуменщиков, Кильдюшов, Пугачева, 2018, с. 189).

² Голышак, Ю., Кружков, А. (2011, 18 ноября). Александр Могильный: «В Советском Союзе я был нищим». Интервью. *Спорт-экспресс*. Взято 10 июня 2025, с https://www.sportexpress.ru/fridays/reviews/800169/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

Список литературы

1. Айзенберг, К. (2006). Спортсмен. *Логос*, 3(54), 3–22.
2. Бондаренко, С. (2013). Советский футбол в довоенную пятилетку (1936–1941). *Логос*, 5(95), 171–212.
3. Бурдые, П. (2009). Как можно быть спортивным болельщиком? *Логос*, 6(73), 99–113.
4. Гуттман, А. (2013). Капитализм, протестантизм и современный спорт. *Логос*, 5(95), 1–42.
5. Катцер, Н. (2018). Спорт и модерн в России XX века. *Социологическое обозрение*, 17(2), 155–172. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-155-172>.
6. Кыласов, А. (2013). *Этноспорт. Конец эпохи вырождения*. М.: Территория будущего.
7. Луначарский, А.В. (1930). *Мысли о спорте*. М.: Огонек.
8. Лэш, К. (2006). Вырождение спорта. *Логос*, 3(54), 23–40.
9. Прокуменщиков М., Кильдюшов О., Пугачева М. (2018). Советский футбол по документам ЦК КПСС. Интервью с М.Ю. Прокуменщиковым. *Социологическое обозрение*, 17(2), 173–194. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-173-194>.
10. Рапопорт, Л.А., Васильев, В.В., Биктуганова, М.Ю. и др. (2024). *100 лет побед: Хроника ярких событий свердловского спорта (1923–2023)*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.
11. Сальников, Д.Е. (2023). Роль и место ВФСО «Динамо» в развитии физической культуры и спорта в период политической изоляции СССР. В *Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей / редколлегия: Р.В. Каменев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин [и др.]*. Выпуск 5, (с. 245–251). Волгоград: ВА МВД России.
12. Сперанский, А.В. (2022). Советский спорт в послевоенные годы: выход на мировую арену. *Уральский исторический вестник*, 3(76), 170–178. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-170-178](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-170-178).
13. Старостин, А.П. (1957). *Большой футбол*. М.: Молодая гвардия.
14. Старостин, Н.П. (1989). *Футбол сквозь годы*. М.: Советская Россия.

References

1. Ajzenberg, K. (2006). Sportsmen [Sportsman]. *Logos*, 3(54), 3–22.
2. Bondarenko, S. (2013). Sovetskij futbol v dovoennuju pjatiletku (1936–1941). [Soviet football during the pre-war five-year period (1936–1941)]. *Logos*, 5(95), 171–212.
3. Burd'e, P. (2009). Kak mozžno byt' sportivnym bolel'shshikom? [How can you be a sports fan?]. *Logos*, 6(73), 99–113.
4. Guttman, A. (2013). Kapitalizm, protestantizm i sovremennyj sport. [Capitalism, Protestantism, and modern sports]. *Logos*, 5(95), 1–42.
5. Katcer, N. (2018). Sport i modern v Rossii XX veka [Sport and Modernity in 20th century Russia]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 17(2), 155–172.

<https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-155-172>.

6. Kylasov, A. (2013). *Jetnosport. Konec jepohi vyrozhdjenja* [Ethnosport. The End of the Degeneration Era]. M.: Territorija budushhego.

7. Lunacharskij, A.V. (1930). *Mysli o sporte* [Thoughts about sports]. M.: Ogonek.

8. Ljesh, K. (2006). Vyrozhdenie sporta [The degeneration of sports]. *Logos*, 3(54), 23–40.

9. Prozumenshhikov M., Kil'djushov O., & Pugacheva M. (2018). Sovetskij futbol po dokumentam CK KPSS. Interv'ju s M. Ju. Prozumenshhikovym [Soviet Football According to the Documents of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. Interview with M. Yu. Prozumenshhikov]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 17(2), 173–194. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-173-194>.

10. Rapoport L.A., Vasil'ev, V.V., Biktuganova M.U. i dr. (2024). *100 let pobed: Hronika jarkih sobytij sverdlovskogo sporta (1923–2023)* [100 Years of Victories: A Chronicle of Notable Events in Sverdlovsk Sports (1923–2023)] Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

11. Sal'nikov, D.E. (2023). Rol' i mesto VFSO “Dinamo” v razvitii fizicheskoy kul'tury i sporta v period politicheskoy izoljatsii SSSR [The role and place of the Dynamo Sports Society in the development of physical culture and sports during the period of political isolation of the USSR]. V *Fizicheskaja podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej / redkollegija: R.V. Kamenev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin [i dr.]*. Vypusk 5, (s. 245–251). Volgograd: VAMVD Rossii.

12. Speranskij, A.V. (2022). Sovetskij sport v poslevoennye gody: vyhod na mirovuju arenu [Soviet Sports in the Post-War Years: Entering the Global Arena]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 3(76), 170–178. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-170-178](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-170-178).

13. Starostin, A.P. (1957). *Bol'shoj futbol* [Big football]. M.: Molodaja gvardija.

14. Starostin, N.P. (1989). *Futbol skvoz' gody* [Football through the years]. M.: Sovetskaja Rossiya.

Информация об авторе

Сергей Вячеславович Мошкин, доктор политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru

Information about the author

Sergey Vyacheslavovich Moshkin, Doctor of Political Science, Head Researcher, The Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru